

Лупандина Оксана Анатольевна

Технологический институт федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Южный федеральный университет» в г. Таганроге.

E-mail: lupandina@tsure.ru.

347928, г. Таганрог, пер. Некрасовский, 44.

Тел.: 888634371631; +79281585049.

Lupandina Oksana Anatolievna

Taganrog Institute of Technology – Federal State-Owned Educational Establishment of Higher Vocational Education “Southern Federal University”.

E-mail: lupandina@tsure.ru.

44, Nekrasovskiy, Taganrog, 347928, Russia.

Phone: +788634371631; +79281585049.

ББК 67.

В.В. Яровая

**ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ ОПЫТ СТАНОВЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ
ТЕХНИКИ**

Юридическая техника – особый правовой феномен, имеющий давние исторические корни и свое особое самостоятельное место в праве. Исторический путь развития юридической техники свидетельствует о том, что существенные толчки в ее исследовании и изучении связаны с реформированием общественных отношений и необходимостью выработки новых подходов, способствующих эффективному «правовому строительству».

Право, юридическая техника; законодательная техника; законотворчество; правила и средства юридической техники; правоохранительная техника

V.V. Yarovaya

ISTORIKO-LEGAL EXPERIENCE OF FORMATION OF LEGAL TECHNICS

The legal technique the special legal phenomenon having old historical roots and the special independent place in the right. The historical way of development of legal technique testifies that essential accelerations in its research and studying are connected with reforming of public relations and necessity of development of the new approaches promoting effective to "legal building».

The right; legal technique; the legislative technique; lawmaking; rules and means of legal technique; law-enforcement technique.

Юридическая техника – не изобретение сегодняшнего дня. Она появилась еще во времена зарождения самого права, хотя, по мнению немецкого ученого Р. Беринга, научные взгляды о юридической технике начали появляться гораздо позднее появления права [1]. Однако он не брал во внимание, тот факт, что уже древнеримские юристы, участвуя в правотворчестве и правоприменении, призывали, например, к краткости изложения и на деле стремились реализовать это правило юридической техники. В последующем ее элементы получили более четкие очертания, образовали некий свод, собрание правил, приемов, специальных средств, с помощью которых сначала на каменных столбах, пергаментных свитках, а затем и в рукописных и печатных книгах создавались и получали воплощение правовые установления.

Становление юридической техники имеет свою историю, свои этапы развития в разных странах. Об этом свидетельствуют известные правовые памятники всемирной истории, такие как Законы Хаммурапи, царя Вавилона (1792 (?) 1750 гг. до н.э.), Законы Ману (II в. до н.э.), Законы XII таблиц (V в. до н.э.), Кодекс Юстиниана (VI в. н.э.), Салическая правда (V (?) VI в. н.э.) "Каролина" (начало XVI в.), "Русская правда", русские Судебники и многие другие.

Методологические основы юридической техники были заложены еще в трудах Платона, Аристотеля, Цицерона и других знаменитых античных юристов, которые посвящали свои произведения проблеме создания, изменения и совершенствования законодательства [2]. В Дигестах император Юстиниан поручал своему квестору стремиться «к устранению излишних длиннот» и исправить в старых книгах «что-либо нехорошо помещенное или что-либо лишнее или недостаточно совершенное» [3].

На начальном этапе правового развития правила составления законов были немногочисленны и примитивны. Писанные нормы права были немногочисленны и право носило преимущественно устный характер.

Если первые письменные формы права были в какой-то мере редкостью, то позже эта форма становится вполне обычной и круг письменных источников расширяется: нормативные акты, судебные решения, договоры.

Первые писанные законодательные акты носили казуистический характер, использовался прием юридического трактата как способа кодификации. Процесс перехода казуальности норм к их абстрактному формированию протекал постепенно.

Первые правовые памятники отличались несистематизированностью и строились по принципу простого расположения материала. Институции Гая и Салическое право служат примером начавшегося процесса систематизации – правовые нормы излагаются по принципу отношения к людям, причинам и обстоятельствам, связанным с конкретной ситуацией, однако деления на отрасли и, в частности, на первом этапе даже на уголовное и гражданское не было.

К XVII в. зрелое общество стало нуждаться в развитом праве, что во многом проявляется в том, какие приемы юридической техники находят применение в правообразовании и правоприменении.

Нормативные акты приобретают сложную структуру – нормативный материал делится на главы, разделы и параграфы, выделяются части, даются преамбулы, общие и заключительные положения.

Важным шагом является использование таких сложных приемов законодательной техники, позволяющих повысить степень экономичности права, как: определение правовых понятий, использование правовых презумпций, правовых конструкций, правовых фикций и правовых аксиом, специальных юридических терминов.

Уже в конце XVI века ученые – юристы все большее внимание уделяют вопросам юридической техники, рассматривая ее как один из классических элементов права.

В работах видных представителей философской и правовой науки Европы сформулированы важнейшие принципы составления законов и правил юридической техники, которые и сегодня не потеряли своей актуальности.

По мнению многих авторов, родоначальником учения о юридической технике следует считать английского ученого Фрэнсиса Бэкона. Так, в 1620 г. вышла в свет работа Ф. Бэкона «Новый органон», в которой он излагал правила написания законов. Он писал о необходимой краткости юридического языка и его точности, чтобы не возникало поводов к неоднозначному пониманию законов. Он впервые

отметил роль инкорпорации как надежном способе составления свода законов – способе систематизации права [4].

Уже в XVII в. немецкий мыслитель Самуил Пуфендорф не только предъявляет серьезные требования к содержательной и формально-юридической стороне законотворчества, но и расширяет понимание юридической техники, выходя за границы законодательной техники и обращаясь к проблемам юридической техники в сфере правоприменения. В частности, он указывал на то, что изданные государством законы должны быть понятны адресатам. В случае неточности формулировок Пуфендорф рекомендовал обращаться за толкованием либо непосредственно в законотворческий орган, либо в специальные органы, наделенные правом толкования. Особое внимание им уделялось вопросам подготовки текста «совершенного» закона (соблюдение правил логики в изложении нормативного материала, языковой аспект, процедурные моменты) [5].

Эстафету подхватил французский ученый Шарль Луи Монтескье, который высказывал мысль о том, каким должен быть «слог закона», о важности последовательного использования терминологии в правовых актах. Так в знаменитой работе «О духе закона» он изложил некоторые принципы изложения законов. «При составлении законов должны соблюдать известные правила. Слог их должен быть сжатым. Слог законов должен быть простым и не допускать различных толкований. Законы не должны вдаваться в тонкости: они предназначены для людей посредственных и содержат в себе не искусство логики, а здравые понятия простого отца семейства. Когда закон не нуждается в исключениях, ограничениях и видоизменениях, то лучше всего обходиться без них, поскольку такие подробности влекут за собой новые подробности» [6].

Рассуждать о проблемах юридической техники продолжил Иеремий Бентам в сочинении «Рассуждение о гражданском и уголовном законоположении», где он говорил о различных приемах формулирования правовых понятий, их толкования и приспособления общих принципов права к конкретным жизненным ситуациям [7]; в работе «Принципы законодательства», в которой он рассматривал различные правила создания текстов законов [8]; а также в сочинении «Тактика законодательных собраний», где он рассуждал о законах и правилах их составления, отмечая важность не только законодательного языка, но и внутренней структуры нормативных актов [9]. Главные усилия Бентам направил на создание кодексов, сводов законов – простых, непротиворечивых и доступных для понимания.

Первым автором, написавшим специальную книгу, назвав ее «Юридическая техника», был немецкий ученый Рудольф Иеринга. Он справедливо обращал внимание на то, что формальная, техническая сторона права не менее важна, чем содержательная сторона его. По его мнению, заниматься техническим совершенствованием права как раз и призвана юридическая техника. А к законам, убежден был Иеринг, в силу их места и роли в системе (механизме) правового регулирования, значения в жизни общества и государства с точки зрения юридической техники должны предъявляться особенно высокие требования [10].

Автор сформулировал понятие «юридическая техника», хотя в сущности, понимая под ней технику законодательную, ввел новые правила составления законов, классифицировал накопленные правила законодательной техники, детально проанализировав многие из них.

Французский профессор Фр. Шеж посвятил в 1905 г. большую статью о законодательной технике в современных гражданско-правовых кодификациях. Поводом стало завершение в 1896 г. обработки германского Гражданского кодекса.

В начале XX века начинают разрабатываться многообразные технические приемы. Так, Е. Эрлих отмечал, что приемы обеспечения материальной справед-

ливости юридического правила достигается, во-первых, когда решение о его содержании основывается на мотивах, нравящихся человеку, лично не заинтересованному в победе ни одной из сторон спора указанного типа, и, во-вторых, когда он лишь при определенных ограничениях может выбрать содержание нормы в соответствии с его индивидуальными предпочтениями.

История развития государства и права в России также свидетельствует о том, что юридическая техника имела здесь достаточно глубокие корни, свои особенности развития. Первым писаным законодательным актом Древней Руси стала Русская правда. Хотя правовой материал в ней не делится даже на статьи, большими достижениями являются, в частности, нормативное построение предложений в тексте, где отчетливо выделяются гипотеза и диспозиция; наличие заголовков статей; использование специальных правовых терминов.

Кодификации древнерусских норм предшествовала выработка отдельных норм права. Сначала представители духовенства разъясняли нормы устно, затем стали записывать, а позже из разрозненных записей пастырских правил формировалась Русская правда, из текста которой можно получить хотя и верное, но не цельное отражение жизни русского общества. Более поздним примером применения различных форм упорядочения законодательства, правовых норм и институтов может служить систематизация, проведенная под руководством М. М. Сперанского в первой половине XIX в. Полное собрание законов Российской империи – инкорпорация, Свод законов Российской империи — консолидация, а Уложения, которые надлежало разработать (например, гражданское), – кодификация.

Судебники 1497 и 1550 гг. стали первыми кодифицированными актами России, где появляются преамбулы и разделение текстов на статьи. В Соборном уложении Алексея Михайловича (1649 г.) появляется хорошо структурированный текст, главы с заголовками, более четкие правовые термины [11].

Большая работа по технико-юридическому оформлению законодательства была проведена при Петре I, Екатерине II и Александре II. В это время были созданы крупные законодательные акты с применением правил юридической техники. Высокие требования предъявлялись к написанию текстов законов.

В Наказе Комиссии по составлению проекта нового Уложения Екатерина II наставляет: "Всякий закон должен написан быть словами, вразумительными для всех..." "Законы делаются для всех людей, все люди должны по оным поступать – следовательно, надобно, чтобы все люди оные и разуметь могли" [12].

Все масштабные работы по созданию современной правовой системы России, ее упорядочению и технико-юридическому совершенствованию возникли не на пустом месте. Теоретическим фундаментом этой деятельности послужили труды М.М. Сперанского, К.А. Неволлина, Н. Рождественского, Е.В. Васьковского, Г.Ф. Шершеневича, Ф.В. Тарановского, М.А. Унковского, Н.И. Коркунова и многих других выдающихся русских юристов и государственных деятелей.

Хорошо известна выдающаяся деятельность М.М. Сперанского по приведению в стройную систему российского законодательства. В 1830 г. было издано Полное собрание законов Российской империи в 45 томах, а через непродолжительное время был подготовлен первый Свод законов Российской империи. Снабжение его алфавитными хронологическими и сравнительными указателями стало заметной новинкой юридической техники для своего времени [13].

В XX веке работы по законодательной технике не потеряли своей актуальности. «Технику права» анализировал Л.И. Петражицкий в изданной в 1907 г. работе «Теория права и государства в связи с теорией нравственности». В 1913 г. было опубликовано «Руководство к толкованию и применению законов» Е.В. Васьковского, посвященное фактически различным аспектам содержания правопримени-

тельной техники. В 1927 г. опубликована работа Л. Успенского «Очерки по юридической технике».

До начала 60-х годов публикации на тему «юридической техники» сохраняли печать досоветского правового мышления [14]. Д.И. Раскин в своих работах обращает внимание на проблему исторической и социально-культурной обусловленности состояния (уровня) юридической техники. Если говорить об оценке тенденций в темпах изменений правовой действительности и юридической техники, то, по мнению автора, «как позитивный момент можно оценить сохранение в первые годы советской власти традиций юридической техники, сложившихся в дореволюционной России». Если же взять другой исторический период, то «длительное использование элементов юридической техники, типичных для Московской Руси, в определенной степени негативно сказалось на политико-правовом развитии России».

Таким образом, юридическая техника отождествлялась с догматическим юридическим методом [15]; в свою очередь Ф.В. Тарановский понимал законодательную технику как степень совершенства самого законодательства, уровень профессионального мастерства, искусства законодательства [16]; либо, по мнению А.А. Ушакова, законодательная техника включалась в понятие законографии, то есть учения о законодательной системе, ее структуре, формах и методах построения [17].

Заметным этапом в развитии технико-юридических правил оформления законодательства явилась разработка советских конституций, создание в 60-е гг. основ законодательства, новых кодексов, подготовка и издание систематического Собрания законодательства СССР и соответствующих собраний законодательства союзных республик. Значительным достижением в развитии юридической техники стали разработка и издание с применением съемных листов Свода законов СССР (11 томов) и Свода законов РСФСР (8 томов).

В числе важнейших требований юридической техники всеми исследователями в советский период выдвигалась задача обеспечения доступности, простоты и легкой обозримости нормативного материала, точности и определенности формулировок. П.И. Стучка в 1918 г. назвал «бессмыслицей требовать от граждан обязательного подчинения законам, которые им непонятны, и величайшим лицемерием говорить о справедливости в государстве, где знание всех законов обязательно (либо их незнанием отговариваться не разрешается), а в то же время эти законы настолько сложны, что их понимать и верно толковать могут только специалисты-юристы» [18].

Таким образом, историческое развитие юридической техники показывает, что она несла огромную социальную нагрузку, являясь классическим элементом права для создания более совершенного права, которого требовало зрелое общество.

Несмотря на такой долгий и плодотворный путь развития юридическая техника как объект юридического исследования не снизила своей актуальности и на сегодняшний день остается множество неразрешенных научных проблем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Иеринг Р.* Юридическая техника / Пер. с нем. – СПб., 1906.
2. Хрестоматия по философии: Учебное пособие для высших учебных заведений. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1999.
3. См. там же.
4. Юридическая техника: учебник / Т.В. Кашанина. – М.: Эксмо, 2007.
5. *Прянишников Е.А.* Законодательная техника: Научно-практическое пособие. – М., 2000. – С. 213-231.

6. *Монтескье Ш.* О духе законов. Гл. XVI "Что именно следует иметь в виду при составлении законов" // Избранные произведения / Пер. с фр. М., 1955.
7. *Бентам И.* Рассуждение о гражданском и уголовном законоположении. – СПб., 1867.
8. *Бентам И.* Принципы законодательства. – М., 1896.
9. *Бентам И.* Тактика законодательных собраний. – СПб., 1907.
10. *Иеринг Р.* Юридическая техника / Пер. с нем. – СПб., 1906.
11. *Пиголкин А.С.* Совершенствование законодательной техники // Советское государство и право. – 1968. – № 1.
12. Императрица Екатерина II. О величии России. – М., 2003.
13. Сперанский М.М. Руководство к познанию законов. – СПб., 2002. – С. 39-40.
14. *Тарановский Ф.В.* Энциклопедия права. – М., 1923.
15. *Успенский Л.* Очерки по юридической технике. – Ташкент, 1927.
16. *Тарановский Ф.В.* Энциклопедия права. – М., 1923.
17. *Ушаков А.А.* О понятиях юридической техники и ее основных проблемах. – Пермь, 1961.
18. *Стучка П.И.* Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права. – Рига, 1963.

Яровая Владлена Владимировна

Технологический институт федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Южный федеральный университет» в г. Таганроге.

E-mail: kvv_161@mail.ru.

347928, г. Таганрог, пер. Некрасовский, 44.

Тел.: 888634371631.

Yarovaia Vladlena Vladimirovna

Taganrog Institute of Technology – Federal State-Owned Educational Establishment of Higher Vocational Education “Southern Federal University”.

E-mail: kvv_161@mail.ru.

44, Nekrasovskiy, Taganrog, 347928, Russia.

Phone: +788634371631.

ББК 67.3

О.А. Андреева

**ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА И ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ
РОССИЙСКОГО КОНСЕРВАТИЗМА**

В статье исследуется эволюция консерватизма и специфика его репрезентации в российском общественном сознании. Идеи консерватизма становятся востребованы обществом, стремящимся к достижению стабильности и восстановлению традиционных ценностей российского государства и права.

Консерватизм; либерализм; модернизация; эволюция; революция; прогресс; глобализм; право.

O.A. Andreeva

**THE POLICY OF LAW AND TRADITIONAL VALUES RUSSIAN
CONSERVATISM**

The article analyses conservatism's evolution and specificity of its representation in the Russian public consciousness. The ideas of conservatism become claimed by the society aspiring to achievement of stability and restoration of traditional values of the Russian state and law.

Conservatism; liberalism; modernization; evolution; revolution; progress; globalism; law.